

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2088
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2088

СОДЕРЖАНИЕ

- 3083-3090 Особенности гнездования некоторых видов степной авифауны Центрального Казахстана. А. В. КОШКИН
- 3090-3094 О встречах огаря *Tadorna ferruginea* в национальном парке «Башкирия» и на рыбоводных прудах у села Бала-Четырман. К. Л. АЛЕКСИНА
- 3094-3096 Гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на полях у северного подножия Нарымского хребта на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3096-3098 К зимней орнитофауне поймы реки Чу. М. А. КУЗЬМИНА, Б. С. КОРОБКИН
- 3098 Новые данные об огаре *Tadorna ferruginea* в Башкирии. М. Г. БАЯНОВ, А. Ф. МАМАТОВ
- 3099-3107 Экология гнездования чомги *Podiceps cristatus* в условиях рыбоводного хозяйства «Пихтовка» (Воткинский район Удмуртии). Ю. А. ТЮЛЬКИН, Д. А. ХОДЫРЕВ, В. Е. ЛОЖКИН
- 3107-3108 Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на верховых болотах севера Белоруссии. В. В. ГРИЧИК, В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 3109 Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на зданиях в Риге. И. А. ДЕНИСОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2088

CONTENTS

- 3083-3090 Features of nesting of some species of the steppe avifauna of Central Kazakhstan. A . V . K O S H K I N
- 3090-3094 The records of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the national park «Bashkiria» and on fish ponds near the village of Bala-Chetyrman. K . L . A L E K S I N A
- 3094-3096 Breeding of the demoiselle crane *Anthropoides virgo* in fields at the northern foot of the Narym ridge in the Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3096-3098 To the winter avifauna of the Chu River floodplain. M . A . K U Z M I N A , B . S . K O R O B K I N
- 3098 New data on the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in Bashkiria. M . G . B A Y A N O V , A . F . M A M A T O V
- 3099-3107 Breeding ecology of the great crested grebe *Podiceps cristatus* in fish farm Pikhtovka (Votkinsk Raion, Udmurtia). Y u . A . T Y U L K I N , D . A . K H O D Y R E V , V . E . L O Z H K I N
- 3107-3108 Nesting of the herring gull *Larus argentatus* in raised bogs of northern Belarus. V . V . G R I C H I K , V . V . I V A N O V S K Y
- 3109 Nesting of the herring gull *Larus argentatus* on buildings in Riga. I . A . D E N I S O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Особенности гнездования некоторых видов степной авифауны Центрального Казахстана

А. В. Кошкин

Алексей Валентинович Кошкин. Коргалжынский государственный природный заповедник. Посёлок Коргалжын, Акмолинская область, Казахстан. E-mail koshkin-58@list.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2021

Как известно, основа для благополучного воспроизводства вида – это оптимальные кормовые и защитные условия гнездовых биотопов. Защитные условия для наземногнездящихся птиц могут быть разными. Например, многие виды зуйков откладывают яйца в углублениях на солончаках или песке, зачастую лишённых растительности. Здесь своеобразной защитой гнёзд от хищников служит отсутствие мышевидных грызунов (хищники такие места посещают редко), а также быстрое выветривание следов птицы, посещающей гнездо. При учётных работах нами было отмечено, что количество гнёзд жаворонков: полевого *Alauda arvensis*, чёрного *Melanocorypha yeltoniensis* и белокрылого *M. leucoptera*, – примерно в два раза больше с подветренной стороны степной дороги, чем с наветренной. Это можно объяснить тем, что пыль, поднятая колёсами автомобиля, смешиваясь с выхлопными газами, оседает на почву и растительность и тем самым мешает хищникам находить гнёзда этих птиц. При этом было также установлено, что птицы охотнее гнездятся (одно гнездо на 100 м) вдоль дорог со средней нагрузкой – 3-5 автомобилей в день, а вдоль заросших, редко используемых дорог гнёзд практически не было. Вполне вероятно, этим можно объяснить постройку гнёзд в нескольких метрах от накатанной дороги некоторыми другими птицами (болотная сова *Asio flammeus*, травник *Tringa totanus*, серая утка *Anas strepera* около кордона Каражар в 1988-1990 годах).

Гнёзда птиц на участках с сильной пастбищной нагрузкой (где есть вероятность гибели яиц или птенцов под копытами скота), в некоторой степени защищены от хищников ещё и сильным запахом мочи, навоза, следами скота. По-видимому, опасность, исходящая от хищников, для таких птиц значит больше, чем исходящая от скота. В результате многолетнего использования пастбищ в качестве гнездовых биотопов некоторые виды птиц стали их предпочитать больше, чем нетронутую степь.

В.Ф.Рябов в своей работе «Авиафауна степей Северного Казахстана» (1982) разделяет следующие степные авиокомплексы: степной, водолюбивый, кустарниково-лесной, обрывов, населённых пунктов и сооружений, но не выделяет птиц пастбищ, а относит их к полусинантропным видам. Приводим цитату из этой работы: «Мы под синантропными живот-

ными подразумеваем все виды животных, адаптирующихся к поведению и результатам деятельности человека, антропогенным ландшафтам со всеми их элементами. В то же время используем понятие “синантропный вид” и в узком смысле, например, когда речь идёт о гнездовании птиц только в постройках» (с. 128). Авторы пятитомника «Птицы Казахстана» (1962, 1970) также при описании гнездовых биотопов нигде не упоминают о предпочтении пастбищ у таких видов, как кречетка *Chettusia gregaria*, чибис *Vanellus vanellus*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, большой веретенник *Limosa limosa*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, поручейник *Tringa stagnatilis*, травник, белокрылый жаворонок. Лишь при описании гнездования обыкновенной каменки *Oenanthe oenante* указано: «...в степях с высоким травостоем предпочитает гнездиться на выпасах, выгонах, рядом с человеком» (Гаврилов 1970).

В настоящее время, процесс адаптации некоторых видов птиц к антропогенным ландшафтам продолжается. Установлено, что, например, кречётка стала гнездиться **только** в местах с высокой пастбищной нагрузкой, а плотность таких видов, как степная тиркушка, белокрылый жаворонок, каменка здесь значительно выше, чем в других степных биотопах. В этом случае здесь было бы не лишним применять для таких птиц специальный термин, характеризующий их предпочтение к пастбищам, а не ко всему антропогенному ландшафту, под которым можно подразумевать и поля с агрокультурами, залежи, лесополосы и т.д. Как упоминается в Международном плане действий по сохранению кречётки (2004), «Возможно, вид развивался в геологический период или периоды, когда открытые травянистые просторы Евразии служили пастбищами крупным диким млекопитающим; в дальнейшем это было заменено стадами домашних овец и скота, которых содержали кочевники». Можно продолжить, что пастбища диких копытных после одомашнивания некоторых их видов (тура *Bos primigenius*, тарпана *Equus ferus*) вошли в состав антропогенных ландшафтов, а птицы, когда-то предпочитавшие пастбища диких копытных, стали полусинантропными или условно синантропными. Следует вспомнить значение греческого слова «синантропия» – σύν – вместе, ἄνθρωπος – человек.

Некоторые авторы объясняют предпочтение птицами пастбищ прежде всего тем, что пастьба и вытаптывание приводит к разреживанию растительности и увеличению благодаря экскрементам копытных количества насекомых, служащих пищей для птиц.

В ходе многолетних (1979-2020) исследований мною было отмечено, что относительное обилие «пастбищнофильных» птиц было не на всех выпасах. Например, вдоль западного берега озера Тениз в 1980-х годах всё лето паслось 5-6 гуртов скота по 300-500 голов каждый. Помёта животных и разреженной растительности на пастбищах было предостаточ-

но и птицы могли выбрать себе любое подходящее место для гнездования. Однако за сорокалетний период здесь не было встречено ни одной кречётки или тиркушки, только несколько чибисов могли оживать берега водопоев. Не отмечались гнёзда кречётки на протяжении семи лет (данные проекта «Кречётка») и около некоторых посёлков, где выгоны по набору растительности и её разреженности практически не отличались от постоянных мест гнездования на других недалеко расположенных пастбищах. Гнездовой консерватизм у кречётки слабо выражен, что подтверждено мечением птиц цветными кольцами и трансммитерами в рамках проекта «Кречётка», практически ежегодно эти птицы меняют места гнездования. Однако почти всегда их колонии располагаются в окрестностях одних и тех же посёлков. По-видимому, для гнездования кречётки, кроме наличия навоза и разреженной травы, нужны для питания и определённые виды членистоногих.

Зависимость динамики численности группы наземногнездящихся птиц от социально-экономических преобразований села

Рассмотрим данный вопрос на примере динамики численности кречётки как наиболее изученного вида.

Период сокращения ареала и численности кречётки, по данным многих авторов, приходится на вторую половину XX века. Одной из главных причин этого часто указывалась распашка целинных земель. Маловероятно, что, потеряв гнездовые биотопы на целине (как правило, это плодородные ковыльные степи, где в настоящее время число гнездящихся видов птиц на порядок меньше, чем в степных биотопах со слабой пастбищной нагрузкой), кречётка за 10-20 лет «эволюционировала» и стала гнездиться на выпасах рядом с посёлками. Здесь следует отметить, что распаханна была не вся целина и оставалась ещё большая площадь нетронутой степи (например, 250 тыс. га степей Коргалжынского заповедника), где могли гнездиться кречётки. Однако, как указано выше, этого отмечено не было.

До целинной компании коренные жители Центрального Казахстана жили небольшими поселениями-аулами из нескольких семей. На летние пастбища – джайлау, расположенные севернее, традиционно кочевали обычно в конце мая – начале июня, когда появлялась возможность преодолеть водные преграды, а на зимовках – кыстау уже усохли или были съедены скотом эфемеры. К этому времени кречётка в северных регионах **уже успевала вывести птенцов**, которых в случае необходимости можно было увести в безопасное место. Поздние же кладки особо не растаптывались скотом из-за его малочисленности (50-100 голов на джайлау) и своеобразного метода содержания животных. Весной, как правило, скот не пасли, так как богатая весенняя степь давала доста-

точное количество корма и рядом с юртой. Согласно установившейся традиции, телят держали подсосными рядом с жильём, и коровы в силу материнского инстинкта возвращались к ним, где их и доили. Постоянное возвращение дойных коров в аул сдерживало уход на далёкое расстояние и остальной скот. Возвращение коров к телятам происходило разрозненно, по одним и тем же тропинкам, поэтому вероятность того, что животное наступит на гнездо, была мала. Всё это обеспечивало оптимальное воспроизводство кречётки и тысячные стаи этого вида в первой половине XX столетия не были редкостью (Долгушин 1962). В данной работе автор также упоминает, что кречётка «...чистых ковыльных степей, по-видимому, избегает», птицы «нередко встречаются поблизости от аулов и отар овец».

Рис. 1. Кречётки *Chettusia gregaria* и скот. Водопой у посёлка Уркендеу, Акмолинская область, Казахстан. Июнь 2009 года. Фото А.В.Кошкина.

При организации целинных совхозов (1955-1960 годы), помимо земледелия, предусматривалось и интенсивное животноводство, когда рядом с посёлками нередко паслось 500-1000 голов крупного рогатого скота (частный и государственный). Расположение в непосредственной близости (2-3 км) от населённых пунктов хлебных полей обязывало вести культурное животноводство, при котором стада гонялись пастухами на пастбище и назад в посёлок ежедневно. И конечно, скот, неоднократно прогоняемый через колонию кречёток, был возможной причиной гибели практически всех гнёзд в колонии. Это приводило к сокращению области гнездования кречётки из-за исчезновения мест её гнездования в северных, наиболее населённых областях Казахстана.

В настоящее время в связи с повышением цен на конину местные жители стали заменять коров на лошадей, которые требуют меньше ухода, поскольку практически круглый год пасутся в степи. Большинство жителей традиционно содержат лошадей полувольно небольшими косяками по 30-50 голов, как правило, вдалеке от посёлков. Эти лошади органически вписываются в местный биогеоценоз. Наибольшую опасность для наземногнездящихся птиц представляют большие табуны лошадей (300-500 голов), при которых постоянно находятся табунщики. Такой табун пасут в течение месяца вокруг водопоя, превращая за это время степь в «лунный пейзаж», после чего лошадей перегоняют на другое место. Таким образом, одним таким табуном наносится непоправимый ущерб не только степной авифауне, но и всей местной экосистеме.

Такое наблюдалось до 2012 года на территории Коргалжынского заповедника, которому с большим трудом в течении четырёх лет удалось решить проблему по выводу скота с нового степного участка (250 тыс. га), присоединённого к заповедной зоне в 2008 году для охраны сайги *Saiga tatarica*, сурка-байбака *Marmota bobak*, степной авифауны и нетронутой плугом степи.

Развитие животноводства целинных совхозов напрямую отразилось на численности основного врага наземногнездящихся птиц – корсака *Vulpes corsac*.

Так, по данным специальных исследований (Слудский и др. 1981), в типичных степях Казахстана большой удельный вес в питании корсака занимали птицы (35.5%). Понятно, что этот зверь мог поймать взрослую птицу только на гнезде или съесть её нелётных птенцов. В 1970-1980-х годах вокруг каждого посёлка Коргалжынского района (собственные и опросные данные) отмечались десятки семейных нор корсака. В октябре-ноябре охотниками на одной автомашине за ночь из-под фар отстреливалось в среднем по 20-40 особей. Такая высокая численность корсака в этот период объясняется следующим: в отличие от лисицы *Vulpes vulpes*, корсак из-за своего небольшого веса не способен глушить прыжком, а затем выкапывать полёвку из-под снега и вынужден в многоснежные зимы довольствоваться тем, «что бог пошлёт».

Благоприятные кормовые условия для корсака в зимние периоды 1960-1980-х годах были обусловлены рядом факторов.

1. Интенсивно развитое животноводство в период «целинной кампании» обеспечивало постоянное пополнение скотомогильников трупами павших животных, где звери находили себе корм и даже жили там.

2. Из миллионного стада сайгаков Казахстана несколько тысяч периодически оставалось до середины зимы в Тенизском регионе и становились лёгкой добычей многочисленных в то время волков *Canis lupus*. Трупы сайгаков, погибших из-за волчьих охот, естественной смерти, бескормицы и т.д. в течение зимы доедались корсаками и лисицами.

3. Степь пополнялась трупами сайги также после ночных охот на автомашинах, когда часть антилоп (молодняк, самки, убежавшие в темноту ночи подранки) не подбиралась браконьерами и легальными охотниками-промысловиками.

4. Развитый рыбный промысел зимой в те годы предоставлял для хищных млекопитающих дополнительную и даже основную кормовую базу, поскольку горы рыбы иногда неделями лежали на льду из-за отсутствия дорог или плохой организации вывоза.

Начиная с начала 1990-х годов, периода резкого сокращения поголовья скота, сайги и упадка рыбного промысла по известным причинам, численность корсака резко упала. Например, в 2006 году за время зимних учётов млекопитающих по следам на степной территории Коргалжынского заповедника (150 тыс. га) было учтено только 2 (!) корсака. При этом сайги учтено здесь не более 300 голов. К этому периоду численность кречётки в регионе возросла по сравнению с 1980-1990-ми годами примерно на порядок – около 100 гнездящихся пар, и наблюдались стаи до 500 особей (данные проекта «Кречётка», 2004-2010 годы). Численность корсака в настоящее время несколько увеличилась (до 5-10 особей на 5 тыс. га) в связи с увеличением поголовья сайги (15-25 тыс. особей в заповеднике) и скота в регионе. Вполне вероятно, что это и стало одной из причин резкого сокращения численности гнездящихся кречёток в 2013-2020 годах в Коргалжынском регионе до 3-5 пар. Так, в 2018 году участниками вышеупомянутого Проекта была обследована контрольная территория (юг Акмолинской и север Карагандинской областей) и найдено всего 9 гнёзд, 7 из них впоследствии были разорены. Причём отмечено, что в июле 2018 года встречались стаи кречёток, где было всего 2% молодых (Уразалиев и др. 2019). Низкая численность гнездящихся кречёток здесь же наблюдалась и в 2021 году: на 300 взрослых птиц всего 10 гнёзд (Уразалиев, устн. сообщ.). Всё это подтверждают личные наблюдения (2016-2021 годы), когда при сопровождении групп бердвотчеров в течение дня иногда мы не могли найти ни одной кречётки в окрестностях посёлка Коргалжын.

Таким образом, домашний скот, образующий своей жизнедеятельностью гнездовые биотопы для определенной группы наземногнездящихся птиц, является неотъемлемой частью степного биогеоценоза. В некоторых ООПТ стран западной Европы уже давно практикуется содержание ограниченного количества травоядных копытных для привлечения определённой группы птиц.

До 2003 года недалеко от центрального кордона Каражар Коргалжынского заповедника традиционно полувольно паслось около ста коров. В это время на площади около 500 га были обычными на гнездовании травник (7 гнёзд), поручейник (6), большой веретенник (5), чибис (4), большой кроншнеп (1 гнездо). В радиусе 8 км от кордона в трёх мес-

тах гнездилась степная тиркушка – по 10-15 гнёзд (Кошкин 2006). После «изгнания» скота с территории заповедника мы стали отмечать эти виды здесь в основном на пролёте. Лишь только около 5 пар загнездились в 2020-2021 году на солончаке около озера Есей.

Вполне вероятно, что успешное гнездование стрепета *Tetrax tetrax* на пастбищах Ставропольского края (Маловичко и др. 2006) обусловлено рядом перечисленных выше факторов.

Если оценить птиц по предпочтению гнездования на пастбищах по десятибалльной шкале, то условно их можно разделить на следующие группы: 1) кречётка – 10 баллов; степная тиркушка, каменка – 9; чибис, большой веретенник, большой кроншнеп, травник, кулик-сорока, поручейник – 8; белокрылый жаворонок – 7.

По нашему мнению, для образования гнездовых биотопов некоторых наземногнездящихся птиц наиболее оптимальное количество крупного рогатого скота составляет примерно 100 голов на 1000 га.

Согласно Закону Республики Казахстан «Об ООПТ» (статья 40, пункты 5, 11), в заповеднике запрещается пастьба и прогон скота. По понятным причинам, разработчики закона, зная местный менталитет («где десять, там и сто»), а также согласно укоренившемуся статусу «абсолютного заповедника», не стали придумывать ничего нового, благо в Казахстане много природных территорий, которые человек ещё долго не сможет превратить в антропогенный ландшафт.

Зависимость успешности размножения некоторых степных наземногнездящихся птиц от состояния системы «сайгак–корсак» представляется несомненной и аналогична хорошо известной зависимости успешность размножения куликов, гусеобразных и некоторых других птиц в тундре от состояния системы «лемминг–песец» (Чернявский 2014; Томкович, Соловьёв 2017;). Однако следует помнить, что реальную картину состояния кречётки в биогеоценозе нельзя объяснить лишь одной этой простой схемой.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1970. Род Каменка – *Oenanthe* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 517-556.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – *Limicolae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Кошкин А.В. 2005. Зависимость динамики численности кречетки (*Chettusia gregaria*) от социально-экономических преобразований села // *Selevinia*: 179.
- Кошкин А.В. 2006. Возможные причины изменений численности некоторых гнездящихся видов птиц Кургальджинского заповедника и прилегающих к нему территорий // *Selevinia*: 179-182.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н. 2006. Современное состояние популяции стрепета в Ставропольском крае // *Орнитологические исследования в северной Евразии*. Ставрополь: 323-324.
- Рябов В.Ф. 1982. *Авиафауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-75.
- Слудский А.А., Бадамшин Б.И., Бекенов А., Грачев Ю.А., Кадырбаев Х.К., Лазарев А.А., Страутман Е.И., Фадеев В.А., Федосенко А.К. 1981. *Корсак Казахстана*. Алма-Ата, 3, 1: 116.

- Томкович П. и др. 2004. *Международный план действий по сохранению кречётки*. АЕWA.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 2017. Условия размножения птиц в Арктике в 2015 г. Отчёт программы сбора данных об условиях размножения арктических птиц // www.arcticbirds.ru/review2015r.pdf.
- Уразалиев Р., Уразалиев Д., Искаков Т., Sheldon R. 2019. Развитие проекта «Кречётка» в Казахстане в 2018 году // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. М.
- Чернявский Ф.Б. 2014. О взаимоотношениях песка *Alopex lagopus* и некоторых видов тундровых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1068): 3550-3554.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2088: 3090-3094

О встречах огаря *Tadorna ferruginea* в национальном парке «Башкирия» и на рыбоводных прудах у села Бала-Четырман

К.Л.Алексина

Каролина Леонидовна Алексина. Институт наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный Университет, 10-я линия В.О., 33-35, Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: la.suvera@gmail.com

Поступила в редакцию 28 июня 2021

Первое упоминание об огаре, или красной утке *Tadorna ferruginea* на территории Башкирии мы находим у П.П.Сушкина (1897), который в 1891 году совершил семимесячную поездку по Уфимской губернии и обследовал все её уезды, кроме Мензелинского. О данном виде он пишет следующее: «По словам Эверсманна, красная утка принадлежит южным окраинам Оренбургского края и залетает на север не далее Оренбурга. Я только раз встретил эту утку в Уфимской губернии, именно в половине мая [1891 года], на громадном болоте Беркадан-камыш [Берказан-камыш, около озера Аслыкуль]. Мною был замечен только один экземпляр, но по его поведению для меня было несомненно, что он гнезвился здесь. Первый же выстрел собрал около меня гнездившихся здесь чаек и крачек, которые стали с криком кружиться надо мной; тут же появилась и красная утка и начала описывать круги около меня, держась всё время далеко от выстрела дробью и издавая свой звучный крик; характерная окраска птицы и голос, совершенно отличный от голоса других уток, дали возможность тотчас узнать эту утку. К сожалению, не удалось ни отыскать гнезда, ни добыть старую птицу, так как она, продолжая отводить, всё время держалась далеко от выстрела. Пименов передавал мне, что он осенью раза два или три в разные годы видел на Уфимском базаре красных уток, привезённых из Стерлитамакского уезда» (Сушкин 1897, с. 64).

В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) указывали на гнездование огаря на озере Аслыкуль до 1954 года и считали его исчезнувшим на гнездовании в Башкирии к 1960-м годам. С.В.Кириков в своей монографии «Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала» (1952) об огаре вообще не упоминает. В конце XX века этот вид, расселяясь к северу, стал заселять и Башкирию (Валуев 1989). В 1984 году одиночного огаря несколько дней наблюдали на реке Худолаз близ города Сибай (Баянов, Маматов 1989). До этого на протяжении 20 лет авторы эту птицу в Башкирии не отмечали. В 1986 и в последующие годы в угодьях охотобщества Сибая одновременно видели до 11 огарей, известно о гнездовании 2-3 пар (Там же; Маматов 2004). В мае 1996 года И.В.Карякин (1998) наблюдал пару огарей на реке Каме между деревней Камбарка и селом Николо-Берёзовка в Краснокамском районе. В.П.Белик (1998) наблюдал семью огарей из 2 взрослых и 8 уже летавших молодых 22 июля 1997 на степном пруду близ озера Таллыкуль на юге Буздякского района. 29 мая 2003 выводок из 8 птенцов 10-15-дневного возраста в сопровождении родителей встречен на Маканском водохранилище в Хайбуллинском районе на юго-востоке Башкирии у от границы с Оренбургской областью (Валуев, Валуев 2003). С весны 2000 года О.А.Торгашов (2002, 2006) регулярно наблюдает огарей в Мелеузовском районе, в том числе в черте города Мелеуза, где на отстойниках очистных сооружений сахарного завода гнездование огаря известно с 1997 года. С 2003 года огарь встречается в национальном парке «Башкирия» (Торгашов 2002, 2003, 2010). Огари стали отмечаться и в горной части Башкирии (Валуев, Полежанкина 2007). В 2019 году эти утки наблюдались в Благоварском районе на широте Уфы, в том же году зарегистрировано новое самое северное гнездование огаря в окрестностях деревни Росмекеево Чекмагушевского района и деревни Бишкурай Туймазинского района (Валуев 2019). Таким образом, за первые два десятилетия XXI века этот вид заселил практически всю территорию Республики Башкортостан (Валуев 2019).

Летом 2020 года я проводила наблюдения за птицами в национальном парке «Башкирия». 26 июня на реке Белой близ деревни Нижнебиккузино Кугарчинского района была встречена пара огарей с 4 птенцами, возраст которых, судя по описанным признакам (Поповкина, Герасимов 2000), составлял около 2 месяцев (рис. 1, 2).

Наблюдения в данном месте велись из-за сообщений инспектора о регулярных встречах птиц, по его описанию похожих на огарей. Интересно, что мы отметили выводок на том же месте, где огари ранее гнездились в 2003-2008 годах (Торгашов 2010). Таким образом, огари выводят здесь птенцов как минимум 12 лет.

4 августа 2020 на прудах рыбхоза у села Бала-Четырман Фёдоровского района мной наблюдалась стая из 17 огарей, по-видимому, собрав-

шаяся перед предстоящей осенней миграцией (рис. 3). На этих рыбообразных прудах 8 июля 2004 году наблюдали пару с выводком из 8 птенцов (Валуев 2004).

Рис. 1. Взрослый огарь *Tadorna ferruginea*. Река Белая. Деревня Нижнебиккузино. Кугарчинский район Республики Башкортостан. 26 июня 2020. Фото К.Л.Алексиной.

Рис. 2. Птенцы огаря *Tadorna ferruginea* 2-месячного возраста. Река Белая. Деревня Нижнебиккузино. Кугарчинский район Республики Башкортостан. 26 июня 2020. Фото К.Л.Алексиной.

Рис. 3. Стая из 17 огарей *Tadorna ferruginea*. Рыборазводный пруд у села Бала-Четырман. Фёдоровский район Республики Башкортостан. 4 августа 2020. Фото К.А.Алексиной.

Как отмечает В.А.Валуев (2004), авиафауна рыборазводных прудов у села Бала-Четырман отличается высоким видовым разнообразием. С 2002 по 2004 год здесь зарегистрировано 82 вида птиц.

Л и т е р а т у р а

- Баянов М.Г., Маматов А.Ф. (1989) 2021. Новые данные об огаре *Tadorna ferruginea* в Башкирии // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2088): 3098.
- Белик В.П. 1998. К авиафауне южного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 13-16.
- Валуев В.А. 1989. Некоторые результаты изучения редких видов птиц Башкирии // *Все-союз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 36-37.
- Валуев В.А. 2004. К фауне птиц рыборазводных прудов Федоровского района Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 44-49.
- Валуев В.А. 2019. К распространению огаря *Tadorna ferruginea* в Башкирии // *Байкал. зоол. журн.* 3 (26): 132-133.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2003. К редким видам птиц Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 73-74.
- Валуев В.А., Полежанкина П.Г. 2007. К орнитофауне горной части Южного Урала // *Горные экосистемы и их компоненты*. М., 1: 122-125
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (На примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-248.
- Карякин И.В. 1998. *Конспект фауны птиц республики Башкортостан*. Пермь: 1-253.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Маматов А.Ф. 2004. Материалы к распространению и численности огаря в Башкирии // *Казарка* 10: 313-314.
- Поповкина А.Б., Герасимов К.Б. 2000. Определение возраста птенцов обыкновенного огаря по степени развития оперения // *Казарка* 6: 181-186.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 4: I-XI, 1-331.
- Торгашов О.А. 2002. Гусеобразные и ржанковые поймы рек Белой в черте города Мелеуза // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 254-258.

- Торгашов О.А. 2003. Птицы национального парка «Башкирия» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 213-241.
- Торгашов О.А. 2006. Огарь *Tadorna ferruginea* в Предуралье Башкортостана // *Башкир. орнитол. вестн.* 3: 35-38.
- Торгашов О.А. 2010. Птицы национального парка «Башкирия» // *Материалы по фауне национального парка «Башкирия»*. Уфа: 135-178.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2088: 3094-3096

Гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на полях у северного подножия Нарымского хребта на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2021

В Восточно-Казахстанской области журавль-красавка *Anthropoides virgo* распространён спорадично, населяя преимущественно широкие долины рек со степными пастбищами и зерновым полями. В 1970-1980 годах красавки заселили сельскохозяйственные угодья во многих местах Южного Алтая, где их ранее не было. В эти же годы они появились в среднем течении Бухтармы между сёлами Катон-Карагай и Урыль, где образовался устойчивый очаг их обитания в Чингистайской степи (Березовиков 1988; Стариков 2006). Сравнительно недавно они стали гнездиться и в нижнем течении Бухтармы на полях между сёлами Кутиха и Тургусун (Березовиков 2012). Однако в Нарымской долине и степном побережье Бухтарминского водохранилища у северного подножия Нарымского хребта между устьями рек Нарым, Каинда и Курчум случаев гнездования красавки не было известно (Березовиков, Воробьёв 2001). В этих местах на подгорной равнине, прилежащей к Нарымскому заливу Бухтарминского водохранилища между сёлами Большенарым (Улькен Нарын), Балгын и Коктерек издавна возделываются поля, на которых выращивали зерновые, огородные и бахчевые культуры, а в последнем десятилетии – подсолнечник (рис. 1). В окрестностях села Коктерек (49°08'37" с.ш., 84°27'51" в.д.) на одном из вспаханных полей, оставленных под парами на лето, весной 2021 года наблюдалась гнездовая пара красавок. При осмотре поля 7 июня 2021 здесь встретили семью этих журавлей, состоящую из двух взрослых птиц и двух крупных пуховых птенцов в возрасте 7-10 сут (рис. 2).

Рис. 1. Нарымский залив Бухтарминского водохранилища у северного подножия Нарымского хребта. Вдоль побережья видна полоса полей. 19 мая 2014. Фото В.Строкань.

Рис. 2. Пара красавок *Anthropoides virgo* с пуховыми птенцами на поле. Село Коктерек. Южный Алтай. Фото В.П.Данильченко.

Эта встреча позволяет предполагать, что в сельскохозяйственных угодьях Нарымской долины у северного подножия Нарымского хребта происходит формирование нового очага гнездования журавля-красавки на Южном Алтае.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1988. Журавль-красавка в Восточном Казахстане // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 155-157.
- Березовиков Н.Н. 2012. О гнездовании журавля-красавки *Anthropoides virgo* в Бухтарминской долине в низовьях Тургусуна (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (787): 2024-2028.
- Березовиков Н.Н., Воробьев И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2088: 3096-3098

К зимней орнитофауне поймы реки Чу

М.А.Кузьмина, Б.С.Коробкин

Институт зоологии МОН Республики Казахстан. Алматы, Казахстан.

Поступила в редакцию 29 июня 2021*

С 22 ноября по 1 декабря 1955 совершена автомобильная поездка в Чуйскую долину с целью изучения зимней экологии семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* у северной границы ареала. Маршрут поездки следующий: 22 ноября – Алма-Ата – Курдайский перевал – посёлок Георгиевка – переезд в сторону реки Чу; 23 ноября – железнодорожная станция Чу – речка Кургаты (приток Чу); 24 ноября – остановка в пойме Чу на речке-притоке Сорбель между Кургаты и Карабугутом; 25-27 ноября – стоянка на реке Сорбель; 28-29 ноября – переезд вниз по реке Чу в направлении села Фурмановка; 30 ноября – станция Чу – село Новотроицкое – автомаршрут вдоль реки Чу в направлении станции Отар; 1 декабря – станция Эспе – Курдайский перевал.

Поездка пришлась на бесснежный период с ночными заморозками, когда в водоёмах замерзала вода. Снегопады прошли позднее – 1-3 декабря. Всего за время маршрута отмечено 15 видов птиц, которые приводим в этом обзоре.

---

* Из архива Института зоологии Казахстана. Сообщение подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

Серый гусь *Anser anser*. В долине реки Чу между станцией Чу и селом Карабугут в пойме речки Сорбель в ноябре 1955 года, по сведениям охотников-ондатролов, наблюдался массовый пролёт серых гусей. Нами одна стая из 50 гусей встречена 29 ноября на пути от речки Сорбель к Фурмановке.

Шилохвость *Anser acuta*. В пойме реки Чу между сёлами Карабугут и Фурмановка 30 ноября встречена пролётная стая из 200 особей.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Между станцией Чу и селом Карабугут в пойме речки Сорбель 24 ноября видели одиночного нырка.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. По дороге Новотроицкое – Отар 1 декабря встречались одиночки.

Зимняк *Buteo lagopus*. При переезде по дороге Новотроицкое – Отар 1 декабря видели одиночку.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В холмистой степи между посёлком Георгиевка и станцией Чу 23 ноября среди каменистых сопок из стайки добыт 1 экз. Ещё две стайки численностью до 15 особей отмечены 24 и 28 ноября на речке Сорбель между станциями Чу и Карабугут.

Фазан *Phasianus colchicus mongolicus*. В долине Чу между станцией Чу и Карабугутом в тростниковой пойме речки Сорбель в ноябре 1955 года фазаны оказались малочисленными, так как были сильно выбиты охотниками; однако на пути к Фурмановке местами встречали довольно часто.

Перепел *Coturnix coturnix*. В долине Чу между станцией Чу и селом Карабугут в пойме речки Сорбель 27 ноября встречена одиночная позднепролётная перепёлка.

Дрофа *Otis tarda*. В холмистой степи между посёлком Георгиевка и станцией Чу 23 ноября встречена группа из 3 дроф, а на пашне в пойме Чу – 6 птиц.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. В долине реки Чу выше станции Чу 23 ноября встречена стая из 50 особей.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. В долине реки Чу между притоками Кургаты и Сорбель 24 декабря видели одиночку.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В долине Чу между станцией Чу и Карабугутом в пойме речки Сорбель 26 и 27 ноября держался одиночный серый сорокопут.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В долине Чу между Карабугутом и Фурмановкой 29 ноября отмечена стайка из 8 скворцов.

Грач *Corvus frugilegus*. В пойме речки Сорбель между станцией Чу и Карабугутом 24-27 ноября встречались одиночки, пары и мелкие группы грачей.

Урагус *Uragus sibiricus*. В долине Чу между станцией Чу и селом Карабугут в зарослях кустарников по речке Сорбель 26 ноября встречены 2 самца урагуса.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Между станцией Чу и Карабугутом в пойме Сорбели 26 декабря в коллекцию добыт 1 экз.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2088: 3098

Новые данные об огаре *Tadorna ferruginea* в Башкирии

М.Г.Баянов, А.Ф.Маматов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В течение 20 лет, предшествующие первой встрече, огарь *Tadorna ferruginea* нами в Башкирии не отмечался. В 1984 году одиночную птицу несколько дней наблюдали на реке Худолаз (правый приток реки Урал) близ города Сибай. В 1986 и последующие годы одновременно видели до 11 огарей. Стало известно о гнездовании 2-3 пар. Вероятно, угожья охотничьего общества города Сибай – одно из последних мест гнездования огаря в Башкирии.

Примечание. Скорее наоборот – имеет место современное расселение огаря к северу. Об это свидетельствуют как материалы из расположенной южнее Башкирии Оренбургской области (Самигуллин, Давыгора 1985), так и данные, приводимые авторами сообщения – редакторы сборника материалов конференции «Распространение и фауна птиц Урала» А.В.Давыгора и Э.В.Гавлюк.

Л и т е р а т у р а

Самигуллин Г.М., Давыгора А.В. 1985. К распространению огаря и пеганки в Оренбургской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 1: 29-31.

---

* Баянов М.Г., Маматов А.Ф. 1989. Новые данные об огаре в БАСССР // *Распространение и фауна птиц Урала: Материалы к регион. конф.* Оренбург: 4-5.

Экология гнездования чомги *Podiceps cristatus* в условиях рыбоводного хозяйства «Пихтовка» (Воткинский район Удмуртии)

Ю.А.Тюлькин, Д.А.Ходырев, В.Е.Ложкин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Публикуемый материал впервые освещает основные особенности экологии гнездования чомги *Podiceps cristatus* в Удмуртской Республике. Численность этого вида на большинстве водоёмов Удмуртии относительно невысока. Чомги отмечены на гнездовании на пойменных озёрах реки Камы, в верховьях Ижевского и Воткинского городских прудов, на пруду Чекеровского комплексного заказника. Обычно локальные группировки насчитывают от 1-2 до 10 гнездящихся пар. Совершенно особые условия для гнездования поганок складываются на прудах рыбоводного хозяйства «Пихтовка», что и позволило нам приступить к детальному изучению экологии гнездования этого вида.

Место и время проведения исследований

Исследования проведены в течение полевых сезонов 1996-1997 и 2006-2007 годов на территории рыбхоза «Пихтовка», расположенном в восточной части Удмуртской Республики в 16 км к северо-востоку от Воткинска (57°10' с.ш., 54°10' в.д.). Территория рыбхоза входит в число ключевых орнитологических территорий России (УД-001) и имеет международный статус значимости (Меньшиков, Пятак 2001). Наиболее раннее в сезоне посещение прудов приходилось на середину апреля, а самое позднее – на конец сентября – начало октября. В гнездовой период пребывание в хозяйстве было постоянным.

Материал и методы

Для выяснения численности местной группировки и характера пространственного размещения чомг использовался метод маршрутных учётов. Маршрут проходил таким образом, чтобы все пригодные для кормления и гнездования чомг пруды просматривались с помощью бинокля БПЦ 8×30. Длина маршрутного хода составляла 12.5 км. Каждый год во второй половине мая – первой половине июля было проведено не менее 9 учётов. Однако выявляемость птиц при учётах была не полной, что связано с их скрытым образом жизни и пребыванием части особей на гнёздах в зарослях надводной растительности. Для выявления реальной численности поганок и изучения экологии их гнездования мы проводили специальный поиск гнёзд. До гнездовых станций добирались с помощью резиновой лодки или байдарки. При обнаружении гнёзд производили подробное описание гнездовой станции, гнезда и его содержимого. В целях регистрации величин полных кладок и определения сроков вылупления птенцов найденные гнёзда посещались через 2-3 дня.

* Тюлькин Ю.А., Ходырев Д.А., Ложкин В.Е. 2008. Экология гнездования чомги в условиях рыбоводного хозяйства «Пихтовка» (Воткинский район Удмуртской республики) // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 1: 82-86.

Характеристика трофических условий жизни чомги

Хорошо известно, что от других видов поганок чомга отличается тем, что рыба составляет основную часть её рациона. Однако несмотря на высокую плотность гнездования больших поганок в рыбоводных хозяйствах, причиняемый ими производству товарной рыбы экономический ущерб весьма незначителен и несравним с отходом рыбы при зимовке (Курочкин 1982).

Общая площадь водного зеркала прудов рыбхоза «Пихтовка» составляет около 650 га (Крылов 2004). Хозяйство располагает 47 прудами площадью от 0.2 до 115 га. Их максимальная глубина составляет 1.5-2.5 м. «Пихтовка» является полносистемным рыбоводным хозяйством, где осуществляются все стадии разведения рыбы от искусственного оплодотворения икры до выращивания товарного карпа.

До 1997 года цикл выращивания товарной рыбы составлял 2 года. После искусственного икрометания (середина мая) инкубацию икры и выращивание личинок проводили в условиях нерестового цеха. Мальков массой 20-30 мг помещали сначала в мальковые, а в конце мая – в более крупные выростные пруды, где они к концу лета достигали стандартной массы 25-30 г. На зимнее время сеголетков переводили в более глубокие зимовальные пруды, в то время как остальные водоёмы на зиму спускали. В начале мая годовиков из зимовальных прудов переводили в нагульные пруды, где к осени они достигали товарной массы 400-600 г.

С 1997 года технология выращивания карпа в «Пихтовке» претерпела серьёзные изменения – был осуществлён переход на трёхлетний цикл выращивания, который позволил хозяйству получать более крупную и лучше реализуемую продукцию. При сверхплотной посадке сеголетков теперь оставляют на зимовку в том же выростном пруду, в котором они провели первое лето. Следующей весной годовиков пересаживают в другой выростной пруд, где они достигают массы 120-200 г. Весной третьего года двухлеток отправляют в нагульные пруды, где к осени они достигают товарной массы в 1-1.5 кг.

На протяжении всего тёплого времени года в выростные пруды вносятся минеральные удобрения, необходимые для повышения продуктивности водоёма и активного размножения планктона, которым питаются мальки, а в нагульные пруды регулярно вносят комбикорма, которыми питаются годовики карпов. Эти подкормки, кроме главных потребителей – карпов, обеспечивают благополучное существование в пихтовских прудах ряда видов гидробионтов, которые также являются потенциальными жертвами чомги. К их числу относятся верховка, плотва и речной окунь, попадающие в пруды при их заполнении весной. Многие пруды буквально кишат головастиками, которых чомги также используют в пищу (Курочкин 1982). Плотность посадки сеголетков карпа в выростные пруды по старой технологии составляет в среднем 53 тыс. особей на

1 га поверхности водного зеркала, а по новой технологии – почти в два раза больше (Крылов 2004). Однако линейные размеры молоди в момент посадки в выростные пруды (конец мая – начало июня), по всей вероятности, делают её для питания чомги мало привлекательной. Гораздо выгоднее для поганок оказываются годовики, высаживаемые весной в нагульные пруды при старой технологии выращивания и в 4В-пруд при новом подходе к производству. Их масса составляет 20-30 г при длине тела около 5 см. Кстати, при трёхлетнем летнем цикле выращивания карпы-двухлетки в нагульных прудах оказываются уже весной значительно менее доступны для поганок, поскольку имеют достаточно крупные размеры (длина тела 10-11 см и масса 130 г). По данным В.К.Маркузе (1965), проводившей специальные исследования питания чомги в нерестово-выростных рыбхозах дельты Волги, в наибольшем количестве чомги поедали молодь сазана длиной 3-8 см.

Таким образом, трофически оптимальными для чомг водоёмами в мае-июне являются пруды, зарыбляемые годовиками: нагульные при старой технологии выращивания карпа и отдельные выростные (4В) – при новой технологии.

Характеристика биотопических условий жизни чомги

Весеннее заполнение водоёмов происходит в течение апреля и практически одновременно в разных категориях прудов. В это время другие стоячие водоёмы республики, биотопически пригодные для гнездования чомги, ещё находятся подо льдом, в результате чего первые прилетающие с зимовок поганки устремляются именно к пихтовским прудам. Первые чомги появляются в рыбхозе в середине апреля, а основная часть местной популяции – в первой декаде мая, когда происходит вскрытие ото льда большинства стоячих водоёмов.

Таблица 1. Количество гнездящихся пар чомги в годы наблюдений на пригодных для гнездования прудах рыбхоза «Пихтовка»

Характеристика пруда, год	Нагульные пруды					Выростные пруды		Головной пруд	Всего
	2Н	4Н	5Н	6Н	8Н	3В	4В		
Площадь пруда, га	50	80	115	45	41	20	17	82	450
Площадь зарослей, га	2.5	8.0	2.5	5.4	6.2	0.2	0.5	8.0	33.3
1996 год	2-3	3	6-7	0	17-21	0	0	2	30-36
1997 год	4-5	0	14-16	2-4	4-5	0	14	2	40-46
2006 год	0	0	0-1	2	0-1	1	19	0	22-24
2007 год	0	0	1-2	4-5	3-4	1	15-16	0	24-28

Разведением карпа в рыбхозе занимаются уже более 30 лет. Выростные и нагульные пруды, имеющие значительную площадь и малую глубину, подвержены заболачиванию и зарастают надводной и прибрежной растительностью. Особенно благоприятными для гнездования больших

поганок являются тростниково-рогозовые островки, расположенные на удалении от береговой линии. Прибрежные заболоченные участки населяются ими значительно реже из-за малой глубины воды, создающей серьёзные проблемы в продвижении птицы к гнезду.

К числу пригодных для гнездования чомги водоемов относятся 5 из 7 нагульных (2Н, 4Н, 5Н, 6Н, 8Н) и 3 из 6 выростных прудов (3В, 4В, 6В), а также водоснабжающий головной пруд, верховья которого также подвержены заболачиванию и сплавинообразованию. Остальные 38 прудов хозяйства для чомг не являются гнездопригодными по разным причинам (малая площадь, отсутствие кормовой базы или гнездовых станций). В этой связи интересно отметить, что при проведении учётов в 1996-1997 годах на 3Н-пруду регулярно встречали по 2-4 кормящиеся пары чомг, хотя пруд был абсолютно лишён гнездовых станций. На сходном с ним по биотопическим особенностям и близко к нему расположенном 7Н-пруду поганок не отмечали ни разу. На 6В-пруд, имеющем большой массив рогозово-тростниковых зарослей, за 4 года исследований не было зарегистрировано не только ни одного гнезда поганок, но и ни одной встречи кормящихся птиц. Определяющими факторами в данном случае являются низкий уровень воды и сильная заболоченность зарослей, скудность кормовой базы (слишком мелкие мальки) и выраженный фактор беспокойства: 6В-пруд ближе других расположен к усадьбе рыбхоза и на его берегах каждый день появляется местное стадо коров.

В целом следует отметить, что особенности гидротехнического режима прудов, богатая кормовая база и достаточное количество удобных для гнездования мест способствуют формированию в «Пихтовке» достаточно плотной локальной популяции чомги, численность которой за период наблюдений составляла от 22-24 гнездящихся пар в 2006 году до 40-46 пар в 1997 году (табл. 1).

Пространственное распределение гнездовых пар

На прудах рыбхоза «Пихтовка» наблюдались два варианта пространственной структуры поселений чомг – разреженно-агрегированный и уплотненно-агрегированный. В первом варианте, который проявлялся на головном и нагульных прудах и был наиболее характерен для ранних гнёзд, расстояние между соседними гнёздами составляло от 20 до 100 м. Таким образом, проявляется некая тенденция к агрегированности гнездящихся пар при соблюдении принципов их территориальности. Однако наиболее интересным является второй вариант пространственной структуры, характерный для чомг в трофически оптимальных условиях, которые складываются на прудах рыбоводных хозяйств (Курочкин 1982).

В 1996 году крупная колония чомг (от 17 до 21 гнездящейся пары) существовала на 8Н-пруд. Несмотря на большую площадь зарослей

надводной растительности, расположенных в северной части пруда, поганки селились лишь в нескольких небольших по площади островках рогоза и тростника (суммарная площадь около 300 м²). Причиной тому, вероятно, является незначительная глубина воды (не более 20 см) в северной заболоченной части пруда, затрудняющая передвижение чомг. Однако главной причиной массового гнездования поганок на центральных островках было присутствие здесь небольшой, но достаточно плотной колонии озёрных *Larus ridibundus* и малых *L. minutus* чаек. Эти птицы, коллективно охраняющие территорию собственной колонии, активно изгоняют из её пределов любых хищников и тем самым обеспечивают косвенную защиту гнёзд своих сателлитов – чомг. Мы неоднократно наблюдали коллективные атаки чаек на появляющихся над прудом серых ворон *Corvus cornix*, воронов *Corvus corax*, болотных луней *Circus aeruginosus* и коршунов *Milvus migrans*. Тяготение поганок к гнездовым колониям чаек орнитологам хорошо известно (Курочкин 1982).

Гнездовая колония чаек появилась на этом пруду в конце второй декады мая, что привело к всплеску гнездостроительной активности больших поганок. Если в начале мая на этом пруду были построены лишь 5 одиночно расположенных и хорошо замаскированных гнёзд, то к концу этого месяца чомги построили здесь ещё 21 гнездо. Эти постройки «прижимались» к гнёздам чаек и, в результате, зачастую располагались в нетипичных и далеко не самых оптимальных местах – в разреженных островках тростника, на наносах ила. Расстояние между гнёздами в колонии составляло от 0.5 до 2 м, а локальная плотность достигла очень высоких значений – свыше 500 пар на 1 га зарослей надводной растительности. Тем не менее, отношения между поганками из разных пар были вполне терпимыми, территориальных конфликтов между ними мы не наблюдали.

В 1997 году подобной гнездовой колонии на 8Н-пруду не существовало, что, безусловно, связано с отсутствием колонии чаек. Однако из имевшихся на этом пруду гнёзд чомг 3 располагались внутри небольшого поселения белокрылых *Chlidonias leucopterus* и чёрных *Ch. niger* крачек, а ещё одно – в 1.5 м от гнезда сизой чайки *Larus canus*, совершенно открыто посреди плёса при глубине воды под ним всего 25 см, что для гнездостроительного поведения чомги абсолютно нетипично. Значительно более низкая плотность гнездования чомг на этом пруду в 1997 году, по нашему мнению, была связана с меньшими оборонительными возможностями крачек, в отличие от агрессивных и более крупных чаек.

Достаточно плотное поселение чомг в 1996-1997 годах существовало на 5Н-пруду – самом крупном по площади (115 га) и наиболее удалённом от усадьбы рыбхоза. Гнездовые станции, сформированные зарослями тростника, рогоза и болотного хвоща, имели сложную пространственную конфигурацию – изобиливали множеством внутренних протоков и лагун.

Все гнёзда данной колонии были хорошо замаскированы и укрыты от разрушающего действия волн, способных разгуляться на просторах этого пруда. В 1996 году здесь было найдено 6, а в 1997 – 14 гнёзд больших поганок с расстоянием между ними от 4 до 10 м. Локальная плотность поселения, рассчитанная на всю площадь поверхности зарослей, составляла 28.6 пар/га зарослей.

В связи с переходом на новую технологию выращивания карпа и функциональным перепрофилированием 4В-пруда на выращивание годовиков в 1997 году на нём сформировалась новая колония чомг. Она располагалась в трёх рогозовых островках (общая площадь около 500 м²), расположенных в центральной части пруда. Здесь гнездились 14 пар чомг (локальная плотность – 280 пар/га зарослей). Расстояние между соседними гнёздами в этом поселении составляло от 2 до 10 м. Десять лет спустя на 4В-пруду также были обнаружены гнездовые колонии больших поганок, которые объединяли от 63% (в 2007 году) до 83% (в 2006) всех гнездящихся на «пихтовских» прудах чомг. Локальная плотность гнездования при этом достигала 380 пар/га зарослей.

Таким образом, за 4 года наблюдений наибольшей привлекательностью для гнездования чомг характеризовался 4В-пруд (табл. 1). Его в сравнении с 8Н и 5Н прудами отличали богатая кормовая база, связанная с большой плотностью посадки годовиков карпа при новой технологии выращивания. Кроме того, следует отметить, что из всех населённых поганками прудов «Пихтовки» именно этот водоём имеет наименьшую площадь водного зеркала (всего 17 га) и равноудаленные (70-100 м) от берегов гнездовые станции. Следовательно, его преимуществом также является минимальная сила волн, которые в других случаях вносят значительный вклад в вероятность гибели гнёзд.

На втором месте по предпочтительности поганками находятся диаметрально удалённые от него нагульные пруды 5Н и 8Н, на которых фактор беспокойства сказывается в наименьшей степени. Данные таблицы 1 демонстрируют, что площадь гнездовой станции ни в коей мере не определяет количество гнездящихся на пруду пар. Главными факторами являются трофические возможности водоёма, конфигурация массивов водной растительности (наличие удобных лагун и протоков), достаточная глубина воды возле гнезда, необходимая для скрытного схода птицы в воду при приближении опасности и присутствие сильных соседей – чаек, обеспечивающих надёжную защиту от разорения хищниками.

Сроки гнездования

Репродуктивный период у чомг на прудах рыбхоза достаточно растянут. Наиболее раннее строительство гнёзд отмечалось в конце апреля, а оставление самых поздних гнёзд птенцами – в конце июля. Сроки гнездования связаны со сроками «готовности» гнездовых и кормовых ста-

ций (заполнение прудов водой и зарыбление их карпами), а протяжённость цикла зависит от частоты гибели первых гнёзд от действия волн или колебания уровня воды, а также от разорения их пернатыми хищниками. В подекадной динамике появления новых гнёзд больших поганок отчётливо прослеживаются две волны (табл. 2).

Таблица 2. Подекадная динамика количества новых кладок чомг на прудах рыбхоза «Пихтовка»

Год	Декады мая			Декады июня			I декада июля
	I	II	III	I	II	III	
1996	10	1	12	7	2	0	0
1997	4	6	6	4	2	0	2
2006	2	1	8	2	1	0	1
2007	4	3	9	6	1	1	0
Итого	20	11	35	19	6	1	3

В первой декаде мая поганки начинали кладку в гнёздах, построенных на нагульных прудах (4Н, 5Н, 6Н и 8Н), заполняемых при старой технологии выращивания доступным для добывания чомгами карпом. Эти гнёзда формируют выраженную первую волну гнездования. Гнёзда этой группы были в основном одиночно расположенными или, по крайней мере, не формировали сверхплотных гнездовых поселений. При продолжительности насиживания в среднем 26-27 дней птенцы в этих гнёздах появлялись 10-15 июня.

Вторая волна гнездования наблюдалась в конце мая – начале июня и вполне совпадала со средними сроками размножения поганок на естественных водоёмах средней полосы России (Курочкин 1982). Она была намного более выраженной, чем первая, что связано с формированием в этот период гнездовых колоний. Кроме того, второй пик гнездования был более растянутым, чем первый, поскольку часть гнёзд в колониях, расположенных на центральных тростниковых островках, неизбежно погибала от волнобоя, в результате чего птицы предпринимали повторные попытки размножения. Вылупление птенцов в гнёздах второй волны происходило в первой половине июля.

Самые поздние из кладок на 4В-пруду были начаты в 1997 году 9 и 13 июля, в 2006 – 13 июля, то есть спустя месяц после оставления гнёзд птенцами из ранних кладок. В конце сентября 1997 года на 4В-пруду были встречены уже подросшие, но ещё не лётные молодые чомги. Поскольку птиц индивидуально не метили, утверждать, что это были вторые гнездовые циклы поганок, мы не можем. Однако стоит отметить, что в Западной Европе до 11% чомг имеют два репродуктивных цикла в году. Вторые кладки появляются при достижении птенцами первого выводка 6-7-недельного возраста (Курочкин 1982).

Особенности строения гнёзд, величина кладки и успешность гнездования

В ходе наших исследований у чомги обнаружено два типа гнёзд – плавающие и опирающиеся на дно. Их линейные размеры и общий характер постройки несколько различались.

Плавающие гнезда располагались в тех местах, где глубина воды превышала 1 м. Они были характерны для гнездовых колоний поганок, расположенных на центральных островках 8Н, 3В и 4В прудов. Каркас таких гнёзд сооружался из плотных стеблей рогоза и тростника, которые увеличивали плавучие свойства конструкции. Эти гнезда имели более низкий и пологий профиль, чем гнезда, опирающиеся на дно. Лоток в них был выражен слабо, а иногда и вовсе отсутствовал. В целом такие постройки оказывались достаточно рыхлыми и легко разрушались от действия волн и поэтому нуждались в постоянном обновлении и достраивании. Гибель кладок в таких гнёздах составляла в 1996 году 43%, а в 1997 – 46%, в 2006 – около 30%, в результате чего птицам приходилось предпринимать повторные попытки гнездования. Такой высокий отход мы склонны объяснять именно спецификой конструкции гнезда.

Опирающиеся на дно гнезда располагались в тростниково-рогозовых зарослях на периферии прудов (5Н, 6Н), где глубина воды составляла несколько более 0.5 м. В основание гнёзд чомги укладывали несколько крупных прошлогодних стеблей тростника или рогоза, скрепляя их прошлогодними листьями рогоза, тростника, осоки и хвоща, которые доставали со дна водоёма. Сама постройка была более плотной, компактной и высокой, с хорошо выраженным лотком. Гибель кладок в гнёздах этого типа была на порядок меньшей – всего 4%, и при этом ни одно гнездо не было разрушено волнобоем, поскольку они были хорошо укрыты в зарослях. Основной причиной гибели яиц в них, по нашим наблюдениям, было хищничество серой вороны.

Таблица 3. Величина полных кладок чомги в рыбхозе «Пихтовка»

Год	Число яиц в полной кладке					Средняя величина кладки
	2	3	4	5	6	
1996	0	2	7	4	1	4.18
1997	0	1	4	11	0	4.63
2006	3	5	3	0	0	3.00
2007	2	4	3	2	0	3.45
Итого	5	12	17	17	1	3.94

Для оценки величины кладок чомг (табл. 3) под постоянным наблюдением находилось 52 гнезда, достаточно прослеженные для утверждения полноты кладок. Средняя величина кладки составила 3.94 яйца, что вполне соответствует литературным данным (Курочкин 1982).

Несмотря на высокую плотность гнездования чомги в рыбхозе «Пихтовка», ущерб для производства карпа незначителен и несравним с отходом карпа при зимовке.

Л и т е р а т у р а

- Маркузе В.К. 1965. К экологии поганок в связи с рыболовством в дельте Волги // *Орнитология* 7: 244-257.
- Меньшиков А.Г., Пятак Л.П. 2001. Ключевые орнитологические территории международного значения в Удмуртской Республике // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 3: 114-125.
- Крылов Г.С. 2004. *Выращивание рыбопосадочного материала карпа в первой зоне прудового рыбоводства*. Ижевск: 1-144.
- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубоносые*. М.: 292-351.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2088: 3107-3108

Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на верховых болотах севера Белоруссии

В.В.Гричик, В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 1992*

В настоящее время серебристая чайка *Larus argentatus* интенсивно расселяется по территории Белоруссии, к 1991 году её гнездование установлено на ряде водоёмов Витебской, Минской и Брестской областей. Особым своеобразием отличается гнездование этого вида на крупных верховых болотах, впервые отмеченное в 1982 году (Ивановский, Наумчик 1982) и до сих пор известное только для двух болотных массивов на территории Миорского района Витебской области: болота Ельня (площадь 23.2 тыс. га) и болота, примыкающего к озеру Нобисто (площадь 4.84 тыс. га).

Для гнездования серебристые чайки выбирают участки грядово-озёрных комплексов с множеством маленьких островков, на которых устраивают свои гнёзда. На болотном массиве Ельня, где ландшафт подобного типа представлен очень хорошо, гнездится до 50 пар этих чаек и встречаются как небольшие (4-13 пар) колониальные поселения, так и одиночные гнёзда на отдельных островах озёр. Места расположения коло-

---

* Гричик В.В., Ивановский В.В. 1992. Гнездование серебристой чайки на верховых болотах севера Белоруссии // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 43-44.

ний нередко меняются: находившаяся в 1982-1989 годах под наблюдением колония из 8-13 пар за этот период трижды меняла места гнездования. На втором болотном массиве (у озера Нобисто) имеются всего две небольшие группы подходящих для гнездования серебристой чайки озёр с островками. В 1986 году здесь обнаружены две гнездящиеся пары, а в 1991 – 3-4 пары.

Гнёзда серебристых чаек располагаются на островках и с берега, как правило, недоступны. Минимальное расстояние между двумя соседними гнёздами составляет 4 м; обычно на одном небольшом островке диаметром 2-4 м располагается одно гнездо. Материалом для гнёзд служит сфагновый мох, сухие листья осоки, в небольшом количестве веточки кассандры, подбела и багульника. Диаметр 6 гнёзд в среднем 23-40, в среднем 34.0 см, диаметр лотка 20-24, в среднем 22.0 см, глубина лотка 5-8, в среднем 6.8 см.

В законченных кладках серебристой чайки 2-3 яйца; в двух случаях отмечены явно сдвоенные кладки из 5 яиц, в которых яйца, снесённые разными самками, хорошо различались по форме и окраске. Размеры 25 яиц, мм: длина 71.82 ± 0.52 (67.4-76.2), ширина 49.17 ± 0.50 (45.6-51.6); вес 15 свежих и слабо насиженных яиц 85.7-107.5, в среднем 96.8 г.

На грядово-озёрных комплексах верховых болот серебристые чайки гнездятся совместно с сизыми *Larus canus* и озёрными *L. ridibundus*, при этом кладка у серебристых чаек начинается раньше других видов – уже в последней декаде апреля. 5 июня 1982 в колонии на Ельне обнаружены птенцы в возрасте 6-14 дней; 2 мая 1986 там же взята слабо насиженная кладка из 3 яиц; 30 апреля – 2 мая 1989 осмотрено 8 гнёзд со свежими и слабо насиженными кладками, а 27 июня 1991 на болоте у озера Нобисто большинство молодых птиц уже хорошо летали.

Самка, пойманная 2 мая 1989 у гнезда на Ельне, имела светло-телесного (беловато-розового) цвета ноги, темно-оранжевое кольцо вокруг глаза и тускло-жёлтую радужину; отнесена к форме *Larus argentatus argentatus* Pontoppidan, 1763.

Л и т е р а т у р а

Ивановский В.В., Наумчик А.В. 1982. Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontopp. // *Охраняемые растения и животные БССР*. Минск: 45-46.

Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на зданиях в Риге

И.А.Денисов

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Синантропное гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* в Риге зарегистрировано на территории зоосада в 1978 году. Пара образовалась из «дикого» самца и самки, содержащейся в коллекции зоопарка, причём самка была с ампутированным крылом и не могла летать. Гнездо располагалось на земле в глубине большого вольера, в котором, помимо шести чаек, содержались пеликаны и гуси. Благодаря своему агрессивному характеру (птицы бросались даже на служителя, близко подошедшего к гнезду) и богатой кормовой базе, чайкам удалось вырастить одного птенца. В следующее году две пары серебристых чаек загнездились на крыше зимнего домика, расположенного в том самом вольере, где в предыдущем году было гнездо первой пары серебристых чаек. К началу 1980-х годов чайки использовали крыши уже семи построек, где регулярно гнездились 7-10 пар. Кроме того, серебристые чайки стали осваивать крыши близлежащих к зоопарку домов (в настоящий момент здесь гнездится около 20 пар).

Самая крупная урбанизированная колония серебристой чайки в Риге была обнаружена в 1985 году на территории рыбного порта. 48 гнёзд располагались на крыше огромного склада площадью 5000 м². В последующие годы на этой крыше продолжало гнездиться от 40 до 60 пар чаек. Несомненная привлекательность указанных мест для гнездования серебристых чаек – богатейшая кормовая база. В зоопарке это рыба, ежедневно скармливаемая морским птицам и тюленям, в порту – постоянно разгружающиеся рыболовецкие суда. Кроме указанных крупных мест гнездования серебристой чайки, её гнезда найдены на крыше городских очистных сооружений, на крыше рыбокоптильни колхоза «Аура», на остатках разбитого судна недалеко от устья Даугавы и даже в самом центре города – на крыше музея истории Латвии. Обобщая имеющиеся данные, можно предположить гнездование в Риге в 1991 году около 80 пар серебристых чаек.

* Денисов И.А. 1992. Гнездование серебристой чайки на зданиях в Риге
// *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 112-113.